

Глава 247: Игра в шахматы с матерью

Алан заметил, что его брат ни на секунду не оставлял Эштона одного и что он был с ним довольно близок, и его близнец с улыбкой сказал: «Эштон моя родственная душа, единственный, кто может успокоить меня, если я когда-нибудь потеряю контроль, и именно благодаря ему Келан все еще жив, именно он помешал мне убить его в тот день...»

Затем он ухмыльнулся своему старшему брату и сказал: «Он уже дважды спас тебе жизнь, старший брат... Без него Йен не смог бы найти эквиваленты трав, которых не хватало для полного противоядия...»

Затем его отец прервал его и посмотрел Эштону в глаза, прежде чем сказать: «Теперь, когда Нолан наконец открыл глаза, ты часть нашей семьи... Эш, ты не можешь рассказывать своим родителям о Кевине... Ты понял, да?»

Эштону было очень неловко, но он почувствовал, как рука Нолана ласкает его затылок, и он сказал Дилану серьезным тоном: «Я знаю, что мои родители делали в последнее время, и мне очень жаль, я не такой, как они, и я не потворствую тому, что они сделали и что они продолжают делать ... Я бы никогда не раскрыл секрет Кевина никому, и особенно своим родителям».

Если его родители узнают, что Кевин был новым носителем Знака Пентаграммы и что они друзья, он даже не осмелился представить, какие аберрации они попросят его сделать, но одно было точно: ему наверняка будет за них стыдно.

Дилан удовлетворенно кивнул головой, а затем повернулся к Келану и спросил его: «Если тебе станет лучше, мы можем пойти домой, а я лучше пойду ты знаешь куда, чтобы Алан мог свободно объяснить все, что нам нужно знать».

Затем Келан сказал ему: «Я в порядке, мы можем пойти туда, но прежде... Папа, ты не думаешь, что Калев тоже должен знать об этом, Кевин возражает?»

Затем Дилан посмотрел на Алана, чтобы узнать, что он думает, и Алан честно сказал им: «Я не знаю, извините, мы вместе говорили о деле Эштона, потому что он с нами в Секте Солнца, но я не знаю, что думает Кевин о Калеве».

Когда Алан увидел разочарованный взгляд Келана, он попытался подбодрить его, сказав: «Обещаю, я спрошу Кевина, что он думает о том, чтобы сказать ему завтра, и таким образом у тебя будет повод навестить его».

Его отец бросил на него предостерегающий взгляд, который он полностью проигнорировал, и сказал: «Пошли, я хотел бы сначала проверить Эрика и посмотреть, все ли с ним в порядке».

Пока Дилан помогал Келану, который, несмотря на то, что он только что сказал, не полностью выздоровел, потому что его голова кружилась каждый раз, когда он пытался встать, Эштон подошел к ним и протянул им бутылку, в которой Алан сразу узнал свое чудодейственное средство от умственной усталости и взяв его, он передал его своему брату и велел ему выпить.

Затем Эштон воспользовался возможностью, чтобы спросить его: «Что на самом деле случилось с Эриком?»

Алан ухмыльнулся и, показывая Келану свою спину, чтобы забраться на нее, с гордостью сказал Эштон: «Ты когда-нибудь слышал легенду об Абсолютном Воине?»

.....

Тем временем в другом мире, которым правили Титаны, в императорском дворце, Кассандра тихо играла в шахматы со своей матерью, единственной женой Императора Титанов.

Играя с матерью, она не переставала задаваться вопросом, как все тщательно составленные ею планы один за другим обернулись против нее.

Она сильно недооценила силу этого Духа Воина, в этом не было сомнений, и тот, кто должен был привести ее к победе, эту душу она поставила вместо того робкого ребенка, которым было бы гораздо легче манипулировать в конце, в конечном итоге оказался тем, из-за кого она была вынуждена бежать.

Он не только изменил судьбу всех вокруг себя, но и с поразительной легкостью обнаружил план, который она и Лилит разработали, чтобы обмануть других богов тысячелетия назад.

Она выросла с Лилит, которая была очень популярна среди Титанов из-за ее природного озорства и умения создавать очень могущественных демонов.

Титаны, проигравшие великую войну с богами и понесшие множество потерь, были вынуждены отступить в свой родной мир, чтобы найти время для восстановления достойной армии.

Лилит, которая в то время уже была богиней и создательницей демонов, была соблазнена жестокостью Титанов и предложила им помощь в обмен на долю добычи, как только Титаны будут править этой вселенной.

Мать Кассандры, с другой стороны, поначалу яростно сражалась с Титанами, обеспечив большую часть побед, одержанных богами благодаря ее видениям и ее стратегическому гению.

Но когда она сражалась с её отцом, Императором Титанов, ее видения резко изменились, и она увидела, как безумно влюбляется в этого Титана, который был ее заклятым врагом, и даже увидела, как родила от него ребенка.

Это видение так встревожило ее мать, что она сбежала с поля битвы, чтобы попросить у Эсме, богини любви, объяснения, и она подтвердила ей, что у богов могут быть дети от легендарных существ и, следовательно, от божественных существ.

Эсме дала ей формулу зелья, позволяющего богу зачать, потому что в то время они были очень близки, и ей и в голову не пришло, что она когда-нибудь сможет предать других богов.

И ее мать, в конце концов, не думала, что предала их, спасая жизнь Императору Титанов, потому что благодаря этому она привлекла его внимание, и именно благодаря ей Титаны окончательно отступили в свой мир, оставив всех в покое.

И когда она рассказала ей эту историю, она сказала ей, что просто сделала стратегический выбор, который позволил ей остановить войну, которая шла слишком долго, и который также позволил ей испытать заслуженное счастье с ее отцом.

Ее мать сказала ей, что она никогда не сожалела о своем выборе и что Титаны стали ее семьей.

Сначала она не одобряла тот факт, что она подружилась с Лилит, но ее мать, видя ее взросление, знала, что она сможет водить Лилит за нос, ведь она не зря была ее дочерью, и ее стратегический гений проснулся очень рано, позволяя ей понять важность наличия такого союзника на ее стороне.

<http://bllate.org/book/14687/1311321>